

УДК 336:332
DOI 10.17513/fr.43671

СТИМУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ПЕРИОД «ДОРОГИХ ДЕНЕГ»

Кривелевич М.Е.

*Институт экономических исследований Дальневосточного отделения
Российской академии наук, Владивосток, e-mail: 733180@bk.ru*

Целью настоящего исследования является анализ того, остается ли макрорегион ДВФО привлекательным для инвестирования (реинвестирования) для частного бизнеса в условиях существенного изменения стоимости капитала и какие меры могут нивелировать отрицательное воздействие удорожания капитала на инвестиционную активность в макрорегионе. Было рассчитано сравнительное влияние налоговых льгот и изменения стоимости финансирования на величину дисконтированного денежного потока проекта и показано, что удорожание капитала нивелирует эффект налоговых льгот – главного инвестиционного преимущества дальневосточных территорий. Был предложен авторский метод расчета экономической целесообразности расширенного или неполного реинвестирования предпринимательских доходов в экономику ДВФО с точки зрения рационального инвестора. Произведен расчет с использованием актуальных данных для Приморского края, который показал, что в существующих условиях рациональный инвестор воздержался бы от полного реинвестирования доходов. На базе имитационного моделирования составлена таблица оптимальных уровней инвестирования (реинвестирования) средств в зависимости от ожидаемой доходности проекта при вероятности получить прибыль, заданной долей прибыльных предприятий в регионе по данным государственной статистики. Проведен анализ инвестиционной привлекательности отдельных отраслей, показавший, что без государственной поддержки в форме льготного финансирования обеспечить себе достаточный приток инвестиционного капитала могут только логистика, торговля, лесозаготовка и строительство. В заключение приведены рекомендации по активизации использования механизмов льготного финансирования, которые могут обеспечить стимулирование экономического развития ДВФО в условиях «дорогих денег».

Ключевые слова: Дальний Восток, экономическое развитие, дорогой кредит, инвестиции, макрорегион

STIMULATING ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FAR EAST IN THE PERIOD OF “EXPENSIVE FUNDS”

Krivelevich M.E.

*Economic Research Institute of the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences,
Vladivostok, e-mail: 733180@bk.ru*

The purpose of this study is to analyze whether the Russian Far East remains an attractive investment (reinvestment) destination for private business under conditions of significant changes in the cost of capital, and what measures can offset the negative impact of capital price appreciation on investment activity in the macro-region. The comparative impact of tax incentives and changes in the cost of financing on the discounted cash flow of the project was calculated and it was demonstrated that capital appreciation leveled out the effect of tax incentives. The author's method of calculating the economic feasibility of extended or incomplete reinvestment of corporate profits in the Far Eastern economy from the point of view of a rational investor was proposed. The calculation was made using actual data for Primorsky Krai, which showed that in the existing conditions a rational investor would refrain from full reinvestment of profits. On the basis of simulation, the table of optimal levels of reinvestment of funds depending on the expected profitability of the project with the probability of profit given by the share of profitable enterprises in the region according to the state statistics is prepared. The analysis of investment attractiveness of certain industries has been carried out, which showed that only logistics, trade, logging and construction can provide a sufficient inflow of investment capital without preferential financing. The paper provides recommendations on how to intensify the use of preferential financing mechanisms that can provide stimulation of economic development of the Far Eastern Federal District in the conditions of “expensive money”.

Keywords: Russian Far East, economic development, expensive credit, investment, macro-region

Введение

Специальные административно-налоговые режимы развития Дальнего Востока заслуженно рассматривались в период с 2015, когда появилась отчетность первых компаний-резидентов, по 2022 г. как своеобразная витрина достижений в деле стимулирования если не экономического развития, то как минимум экономического роста. В макрорегионе Дальнего Востока успешно

опробовались такие механизмы стимулирования экономической активности, которые либо не имели прецедентов успешной реализации в других российских регионах, либо не получили сколько-нибудь значительного распространения. Свободный порт Владивосток (СПВ), Территории опережающего развития (ТОР) и Специальный административный район о. Русский (САР) мыслились как механизм преобразования

избыточного объема инвестиций в ускоренный экономический рост.

Экономический рост рассматривался как функция дополнительного труда и дополнительного капитала, что соответствует общепринятому предположению о том, что в момент, когда приток капитала в экономику ускоряется, в ответ пропорционально ускоряется совокупный выпуск. При этом, как отмечал академик Павел Александрович Минакир, основным препятствием к созданию самоподдерживающегося экономического роста в ДВФО являлся «разрыв связи между ресурсами, которые должны порождать развитие и рост, и спросом, который должен аккумулировать эти ресурсы и трансформировать их в результаты развития, которые станут в дальнейшем основой экономического роста» [1]. В этом ключе уменьшение налогового бремени воспринималось в контексте кейнсианского мультипликатора, как фактор увеличения склонности к потреблению и совокупного спроса, благодаря чему также должен увеличиваться и производимый региональный продукт.

Предполагалось, что снижение административной нагрузки, ускорение и упрощение взаимодействия с государством сдвинет баланс рисков и преимуществ в благоприятную для притока инвестиций сторону. И действительно, инвестор мог воспринимать расходы на администрирование проекта (получение земельного участка, получение согласований и разрешений, прохождение контрольно-надзорных мероприятий) как премию по Call-опциону, которую ему предстояло уплатить за право ведения нового бизнеса. Соответственно, если сокращается срок получения согласований и упрощается процедура, то стоимость опционной премии падает в полном соответствии с моделью Блэка–Шоулза [2, с. 651–657].

Если посмотреть критерии эффективности мероприятий, заложенных в «Национальной программе социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 24.09.2020 № 2464-р (ред. от 29.11.2023) [3], то можно увидеть повсеместное использование таких индикаторов, как общий объем инвестиций, вновь созданные рабочие места, сокращение различных процедур и переход к принципу «одного окна» в максимально возможном количестве случаев, что совпадает с ранее упомянутыми теоретическими подходами.

Неоднозначная эффективность такого подхода неоднократно отмечалась при

анализе отечественными исследователями результатов экономического развития региона начиная с 2015 г. в сравнении с 2010–2014 гг., в частности отмечалось отсутствие устойчивых тенденций, соответствующих приоритетам государственной политики [4], неразвитость инвестиционного рынка [5, с. 254–265], отсутствие механизмов рационального отбора проектов, получающих государственную поддержку [6, с. 16–17], несовершенство налоговых механизмов стимулирования инвестиционной активности [7].

Тем не менее на фоне ситуации в российской экономике, которую академик Абел Гезович Аганбегян характеризовал как «семь лет стагнации, сменившейся структурным кризисом» [8], первое время действительно темпы экономического роста региона опережали среднероссийские, зачастую отличаясь в лучшую сторону не только количественно, но и качественно, росли фондовооруженность и фондоотдача. Достаточно упомянуть, что, по данным АО «КРДВ», стоимость инфраструктуры, построенной для резидентов ТОР, составила 44,85 млрд руб., 90,9 тыс. га земли было предоставлено резидентам бесплатно, а по программе льготной ипотеки выдано кредитов на 533,4 млрд руб. [9]. Параллельно происходило накопление объемов иностранных инвестиций в основной капитал и совокупно государственные, иностранные и внутренние инвестиции росли в ДВФО непрерывно с 2017 г. с единственной остановкой в 2020 г., вызванной ковидными ограничениями [10].

Однако в конце 2023 и начале текущего года стало очевидно, что «в течение длительного времени наблюдается разрыв между темпом роста инвестиций в основной капитал и темпом роста ВРП, а также снижение общей эффективности капитальных вложений» [11]. Возникает закономерный вопрос, почему те условия инициирования и ведения экономической деятельности, которые в 2017–2021 гг. воспринимались потенциальными инвесторами как привлекательные, в 2023–2024 гг. воспринимаются частным бизнесом более скептически.

Можно отметить, что в июле 2020 г. ключевая ставка Банка России составляла 4,25%, а в июле текущего 2024 г. – 16% [12]. Учитывая абсолютную корреляцию в среднесрочной и долгосрочной перспективе ключевой ставки с безрисковой доходностью в национальной экономике, определяемой через доходность приобретения государственных облигаций [13], можно констатировать, что российская экономика вошла в период «дорогих денег».

Целью настоящего исследования является анализ того, остается ли макрорегион ДВФО инвестиционно привлекательным для инвестирования (реинвестирования) для частного бизнеса в условиях существенного изменения стоимости капитала и какие меры могут нивелировать отрицательное воздействие удорожания капитала на инвестиционную активность в макрорегионе.

Материалы и методы исследования

Все приводимые ниже расчеты выполняются с учетом налоговых льгот, применяемых для резидентов СПВ и ТОР. Для того чтобы оценить влияние изменения стоимости капитала на привлекательность проекта в упрощенном виде, достаточно рассмотреть два случая: когда инвестор создает компанию и получает доход в размере 1 млн в год при ставках дисконтирования 4,25% и 16% соответственно.

$$A = D \times \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{1 - (1 + i)^{-n}}{i} = \frac{D}{i}, \quad (1)$$

где A – предельная стоимость компании, выраженная вечной рентой годового дохода,

D – годовой доход в номинальной стоимости,

i – годовая ставка дисконтирования (альтернативная стоимость денег),

n – срок реализации проекта (лет).

Предельная стоимость вечной ренты первого проекта равна примерно 23,53 млн, а второго – 6,25 млн руб., при том что номинальный годовой доход одинаков и равен 1 млн руб. Позднее будет произведен переход от формулы (1) к представлению, включающему в себя вероятность получения дохода, а также учет инвестиционных ожиданий, то есть представления инвестора о будущих значениях индикаторов экономической ситуации.

Пока можно заметить, что совокупный эффект налоговых льгот в виде замены налога на прибыль со ставки 20% на ставку 0% и уменьшения социальных платежей с 30% от ФОТ до 7,6% при условии, что материальные затраты равны расходам на оплату труда и составляют четверть выручки, приведет к росту годовой прибыли с 34% от выручки до 48,1% от выручки или немногим более чем в 1,4 раза (формула (2)), в то время как удорожание финансирования изменит оценку проекта в 3,7 раза.

$$\begin{aligned} & \text{Прибыль годовая}_{\text{без льгот}} = \\ & = (B - M - T \times 1,3) \times (1 - НП) = \\ & = (B - 25\% \times B - 25\% \times B \times 1,3) \times 0,8 = 0,34 \times B. \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} & \text{Прибыль годовая}_{\text{с льготами}} = \\ & = (B - M - T \times 1,076) \times (1 - НП) = \\ & = (B - 25\% \times B - 25\% \times B \times 1,076) = 0,481 \times B. (2) \end{aligned}$$

где B – годовая выручка,

M – материальные затраты,

T – оплата труда,

$НП$ – ставка налога на прибыль.

Таким образом, удорожание капитала нивелирует эффект налоговых льгот – главного инвестиционного преимущества дальневосточных территорий.

Необходимо также обратить внимание на то, что в момент своего учреждения специальные режимы развития Дальнего Востока предполагали доминирующее привлечение иностранных инвестиций. Сегодня под действием прямых финансовых санкций поток инвестиций из Южной Кореи и Японии практически прекращен. Сокращение китайских долгосрочных инвестиций связано с эффектом косвенных санкций, то есть удорожанием высокотехнологичного оборудования и грузового транспорта, завозимых в порядке «параллельного импорта». Кроме того, сложности с приемом платежей из российских банков крупнейшими банками Китая также торпедируют инвестиционную активность. Действительно, сложно принять решение о входе в масштабный проект в условиях, когда репатриация прибыли станет нетривиальной задачей.

Параллельно растет стоимость наемного труда: так, согласно Приморскстату [14], среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по Приморскому краю за апрель 2024 г. составила 80547,7 руб., а за аналогичный период прошлого года – 65747,5 руб., что соответствует росту более чем на 22%.

В этих условиях меняется представление потенциальных инвесторов о вероятности получения прибыли от реализации новых проектов в южных районах ДВФО. Рыночная конъюнктура и ее отражение в сознании потенциальных инвесторов связаны рекурсивной связью. Если первый рывок инвестиционной активности в ТОР и СПВ, связанный с получением конкурентных преимуществ на фоне дешевизны и избытка кредитных ресурсов, который наблюдался несколько лет назад, полностью соответствовал представлению Австрийской экономической школы о неустойчивом буме, инициированном снижением стоимости кредита в экономике ниже «естественного» уровня [15, с. 86–87], то наблюдаемая сейчас ситуация начинает напоминать стагфляцию.

В Приморском крае объемы промышленного производства в мае 2024 г. сни-

зились по сравнению с апрелем 2024 г. на 2,5%, для периода январь – май 2024 наибольший спад по отношению к аналогичному периоду прошлого года показали: производство прочих готовых изделий на -57%, производство электрического оборудования на -36%, производство машин и оборудования на -33%, кожи и изделий из кожи на -18%, производство резиновых и пластмассовых изделий на -10% [16].

Можно сформулировать задачу в формальном виде: имеет ли экономический смысл расширенное или неполное реинвестирование предпринимательских доходов в экономику ДВФО с точки зрения рационального инвестора.

Согласно данным за январь – апрель 2024 г. [17] в Приморском крае доли прибыльных и убыточных организаций (без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых организаций и бюджетных учреждений) соотносились как 65,2% и 34,8%. Можно предположить, что для новых инвестиционных проектов доля убыточности может быть выше средней, но, так как инвесторы могут вкладывать средства и в развитие существующего бизнеса, воспользуемся этим соотношением.

Будут применены следующие обозначения: «PO (pay off)» – математическое ожи-

дание финансового результата инвестирования, «W» – вероятность получения прибыли (65,2%), «1-W» – вероятность получения убытка (34,8%), «R» – прибыльность инвестиций в расчете на вложенный рубль, выраженная коэффициентом больше единицы (например, прибыльность 20% соответствует $R = 1,2$), «r» – убыточность инвестиций в расчете на вложенный рубль, выраженная коэффициентом меньше единицы (например, убыточность 20% соответствует $r = (100\% - 20\%) = 0,8$), «x» – часть средств, которую инвестор должен реинвестировать для максимизации своего долговременного дохода, «1-x» – часть средств, которые инвестор должен оставить «в деньгах».

Остается предположить уровни R и r, которые будут индивидуальными для каждого проекта, но, учитывая, что потеря альтернативной доходности безрискового вложения, которая сейчас достигает 16%, действует в качестве штрафа как на прибыльные, так и на убыточные проекты, можно предположить, что «R» будет меньше отличаться от 1, чем «r», и взять $R = 1,15$, а «r» = 0,8. То есть модельный инвестор в случае прибыльного исхода получает 15% чистыми с учетом потери альтернативной доходности, а при неудачном исходе – теряет 20%.

Тогда

$$PO = (1 - x + x \times R)^W \times (1 - x + x \times r)^{1-W} \rightarrow \max. \quad (3)$$

Для удобства вычисления введем $\alpha = (1 - W) / W$, возведем оба множителя в степень $1/W$ и перепишем выражение как

$$PO = (1 - x + x \times R)^1 \times (1 - x + x \times r)^\alpha \rightarrow \max. \quad (4)$$

Выражение (4) достигает максимума, когда производная равна нулю, при этом «1-x» не может обращаться в ноль, так как это означало бы полное отсутствие инвестирования (100% капитала остается в деньгах). Используя правило для производной сложной функции $(uv)' = u'v + v'u$, запишем

$$PO' = (1 - x + xR) \times \alpha (1 - x + xr)^{\alpha-1} \times (r - 1) + (1 - x + xr)^\alpha \times (R - 1) = 0. \quad (5)$$

Выразив из формулы (5) значение «x», получим

$$x = \frac{(R - 1) - \alpha(1 - r)}{(R - 1) \times (1 - r) \times (1 + \alpha)} \quad \text{или} \quad x = \frac{(1,15 - 1) - \left(\frac{34,8\%}{65,2\%}\right) \times (1 - 0,8)}{(1,15 - 1) \times (1 - 0,8) \times \left(1 + \left(\frac{34,8\%}{65,2\%}\right)\right)} = 0,94. \quad (6)$$

То есть в условиях «штрафа за дорогие деньги», выражающегося в том, что прибыльная сделка принесет 15%, а убыточная заберет 20%, инвестору целесообразно вкладывать

не 100% доступных средств, а только 94% в условиях, когда вероятность получить прибыль (65,2%) значительно выше вероятности получить убыток (34,8%).

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Так как прибыльность и убыточность по отдельным отраслям и в зависимости от специфики проекта существенно отличаются, следует рассмотреть различные оптимальные уровни инвестирования (x), получаемые при изменении значений «R» и «г», применяя фактические доли прибыльных и убыточных предприятий, взятые ранее из статистики для Приморского края.

Как можно видеть в табл. 1, инвестор, предполагающий, что с учетом высокой стоимости денег и постоянного удорожания рабочей силы (см. приведенную ранее статистическую информацию по обрабатывающим производствам Приморского края) прибыльная сделка сделает его богаче на 20%, а убыточная – беднее на 30%, будет инвестировать только 43% доступного капитала. Отрицательные значения в таблице означают, что инвестировать нецелесообразно совсем, а значения больше 1 – что инвестору есть смысл обратиться за дополнительным заемным капиталом для расширенного реинвестирования.

Агрегированные значения «R» и «г» в официальной статистике не приводятся,

но из ранее упомянутой таблицы «Доля прибыльных и убыточных организаций (без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых организаций и бюджетных учреждений) за январь – апрель 2024 года» можно получить данные по совокупной прибыли и совокупному убытку по отраслям (табл. 2).

Как можно видеть в табл. 2, относительно безопасными для инвестирования отраслями в Приморском крае являются логистика, торговля, лесозаготовка и строительство, а вот производство и сельское хозяйство представляются крайне рискованным выбором для потенциального инвестора. В ДВФО для всех отраслей кроме логистики, торговли, лесозаготовки и строительства отсутствуют условия для расширенного привлечения инвестиционного капитала на рыночных условиях. Однако привлечение льготных кредитов для резидентов СПВ и ТОР с использованием механизмов, заданных Постановлением Правительства РФ от 25 декабря 2019 г. № 1818 [18], или эмиссия субсидируемых облигаций [19] могли бы принципиально изменить ситуацию, но в настоящее время остаются совершенно не задействованными.

Таблица 1

Оптимальные уровни инвестирования (реинвестирования) средств в процентах от доступных инвестору при вероятности получить прибыль 65,2%

Оптимальные уровни инвестирования (в %) на пересечениях столбцов и строк		Прибыльность прибыльных сделок – «R»				
		1,1	1,15	1,2	1,25	1,3
Убыточность убыточных сделок «г»	0,7	- 1,31	- 0,15	0,43	0,78	1,01
	0,75	- 0,87	0,29	0,87	1,22	1,45
	0,8	- 0,22	0,94	1,52	1,87	2,10
	0,85	0,87	2,03	2,61	2,95	3,19

Таблица 2

Совокупный объем прибыли и убытка крупных и средних компаний Приморского края за январь – апрель 2024 г.

Отрасль	Прибыль (млн руб.)	Убыток (млн руб.)	Отношение агрегированной прибыли к убытку $f(R/r)$
Транспортировка и хранение	42792,7	1478,9	28,93549
Торговля оптовая и розничная	22824,9	1831,9	12,45969
Лесоводство и лесозаготовки	596,4	61,4	9,713355
Строительство	3009,8	502,2	5,99323
Рыболовство	9028	4353,1	2,073924
Добыча полезных ископаемых	706,2	1210,2	0,58354
Растениеводство и животноводство	487,7	1367,6	0,35661
Обрабатывающие производства	4358,7	20868,6	0,208864

Заключение

На основании вышеизложенного автор полагает, что поддержание высоких темпов экономического роста в ДВФО невозможно в условиях дефицита инвестиционного капитала. При этом в период жесткой монетарной политики рациональный инвестор, как показано в табл. 1, как правило, не имеет мотивации к инвестированию или реинвестированию капитала в полном объеме. Исключение, как можно видеть в табл. 2, представляет собой отрасль транспорта и логистики, где вероятность получения убытка в несколько раз ниже, а совокупный объем генерируемой прибыли в несколько раз выше средних значений по экономике региона (расчет проводился на данных Приморского края).

Если не создать эффективную систему представления субсидированного финансирования для промышленных и сельскохозяйственных проектов в ДВФО, то инвестиционный потенциал региона будет стремительно разрушаться, но этот процесс не будет виден в статистических данных еще в течение длительного времени, перекрываясь конъюнктурными доходами от финансовой и страховой деятельности, транспорта и логистики, а также экспорта леса. Учитывая, что жесткая монетарная политика требуется Центральному банку для поддержания стабильного курса национальной валюты и, вероятно, сохранится в среднесрочной перспективе, переждать период «дорогих денег» не представляется возможным.

Автор предлагает дополнить меры налогового стимулирования, применяемые в ТОР и СПВ, мерами по доступу компаний-резидентов к кредитным ресурсам на условиях, создающих для рационального инвестора мотивацию к полному вложению средств. Как отмечалось ранее, правовые механизмы для такого финансирования уже созданы, но без их активного продвижения институтами развития в сотрудничестве с органами власти всех уровней они так и останутся декларациями.

Список литературы

1. Минакир П.А. Экономическое развитие в «ловушке» роста: случай Дальнего Востока // *Пространственная экономика*. 2021. Т. 17, № 4. С. 7–15.
2. Шарп У.Ф., Александер Г.Дж., Бейли Дж.В. Инвестиции / Под ред. И.В. Башнина; перев. А.Н. Буренина, А.А. Васина. М.: ИНФРА-М, 2018. 1028 с.
3. Распоряжение Правительства РФ от 24 сентября 2020 г. № 2464-р «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г.» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74587526/?ysclid=lyfb9hz778858933457> (дата обращения: 10.07.2024).
4. Минакир П.А. Восточная государственная социально-экономическая политика: миссия (не)выполнима? // *Пространственная экономика*. 2021. Т. 17, № 2. С. 7–15.
5. Развитие больших социально-экономических систем: Дальневосточный макрорегион / Под ред. П.А. Минакира, А.Г. Исаева. Хабаровск: Институт экономических исследований ДВО РАН, 2023. 352 с.
6. Кривелевич М.Е. Административно-налоговые режимы на Дальнем Востоке: взаимодействие инвесторов и государства // *Пространственная экономика*. 2021. Т. 17, № 2. С. 16–33.
7. Sinenko O.A. Modeling the Policy of Tax Incentives for Sustainable Development of the Region: The Case of the Far Eastern Federal District of Russia // *Journal of Tax Reform*. 2024. Vol. 10, Is. 2. P. 312–333.
8. Аганбегян А.Г. К устойчивому социально-экономическому росту // *Московский академический экономический форум МАЭФ* 2021. М., 2021. № 4. С. 133–155.
9. Главная страница / Официальный сайт Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики. [Электронный ресурс]. URL: <https://erdc.ru/> (дата обращения: 10.07.2024).
10. Динамика инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах) / Росстат. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 10.07.2024).
11. Прокапало О.М., Бардаль А.Б., Исаев А.Г., Мазитова М.Г. Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2023 г. // *Пространственная Экономика*. 2024. Т. 20, № 2. С. 122–166.
12. Ключевая ставка Банка России / Банк России. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=24.10.2019&UniDbQuery.To=09.07.2024 (дата обращения: 10.07.2024).
13. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов / Банк России. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/about/br/publ/ondkp/on_2024_2026/ (дата обращения: 10.07.2024).
14. Динамика номинальной и реальной заработной платы в Приморском крае / Росстат. [Электронный ресурс]. URL: [https://25.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Динамика%20Номинальной%20и%20реальной%20заработной%20платы\(25\).xlsx](https://25.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Динамика%20Номинальной%20и%20реальной%20заработной%20платы(25).xlsx) (дата обращения: 10.07.2024).
15. Мизес Л. Теория экономического цикла. М.: Изд-во Куряев А.В., 2012. С. 416 с.
16. Промышленность Приморья в мае 2024 года / Росстат. [Электронный ресурс]. URL: <https://25.rosstat.gov.ru/folder/148354/document/239778> (дата обращения: 11.07.2024).
17. Доля прибыльных и убыточных организаций (без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых организаций и бюджетных учреждений) за январь – апрель 2024 года / Росстат. [Электронный ресурс]. URL: [https://25.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Доля%20прибыльных%20и%20убыточных%20организаций%20без%20субъектов%20малого%20предпринимательства,%20банков,%20страховых%20и%20бюджетных%20учреждений\(6\).htm](https://25.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Доля%20прибыльных%20и%20убыточных%20организаций%20без%20субъектов%20малого%20предпринимательства,%20банков,%20страховых%20и%20бюджетных%20учреждений(6).htm) (дата обращения: 11.07.2024).
18. Постановление Правительства РФ от 25 декабря 2019 г. № 1818 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным резидентам территорий опережающего социально-экономического развития и свободного порта Владивосток на реализацию инвестиционных проектов на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, по льготной ставке, и о внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 17 сентября 2013 г. № 810» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/73351647/?ysclid=lygtpbet2686437213> (дата обращения: 11.07.2024).
19. Постановление Правительства РФ от 30.04.2019 № 532 (ред. от 20.07.2023) «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям – субъектам малого и среднего предпринимательства в целях компенсации части затрат по выпуску акций и облигаций и выплате купонного дохода по облигациям, размещенным на фондовой бирже» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LA_W_324055/703ec742d22a3a71c548bed1076f95d502df0415/?ysclid=lyfuloqka9126045639 (дата обращения: 11.07.2024).